

БАСМАЧЕСТВО - КАК СВЯЩЕННЫЙ ДЖИХАД ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918-1934)

BASMACHIS - A JIHAD AGAINST SOVIET RULE (1918-1934)

R. Bobokhonov

Annotation

"Basmachi – a jihad against the Soviets" – this is another concept of emergence Basmach movement, we propose in this paper. According to her Basmachi regarded primarily as a Muslim religious war – jihad against the infidels and non-Muslims, Islam is a religion which is faced with atheism, where religious and atheistic worldview enter into a fierce struggle among themselves. We according to this new scientific approach will analyze the main causes of this religious war in Central Asia, the study programs, declarations, slogans and actions Basmachi–Mujahideen in various stages of jihad and make scientific conclusions on the main issues of history Basmachi.

Keywords: Basmachi, basmak, kurbashi, Basmachi movement, jihad, the Red Army, Ibrahim Bek, Enwer – pasha, Fuzayl – makhsum.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович
Ст. научный сотрудник, Центр
цивилизационных и региональных
исследований Института Африки РАН

Аннотация

"Басмачество – как священный джихад против советской власти" – это еще одна концепция возникновения басмаческого движения, которую предлагаем мы в этой работе. Согласно ей басмачество рассматривается, прежде всего, как мусульманская религиозная война – священный джихад против неверных и не мусульман, где религия ислам сталкивается с атеизмом, где религиозные и атеистические мировоззрения вступают в ожесточенную борьбу между собой. Мы согласно этому новому научному подходу будем анализировать основные причины возникновения этой религиозной войны в Центральной Азии, изучать программы, декларации, лозунги и действия басмачей–моджахедов на разных этапах священного джихада, а также делать научные выводы по основным проблемам истории басмачества.

Ключевые слова:

Басмачество, басмак, курбаши, басмаческое движение, священный джихад, Красная Армия, Ибрагим–бек, Энвер – паша, Фузайл – махсум.

Проблема басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии изучена очень слабо в отечественной исторической науке в силу разных причин. Среди первых работ, посвященных этой проблеме, особо выделяется книга "Колониальная революция (опыт Туркестана)", которая принадлежит Г. Сафарову[1]. В этой работе он изложил ряд положений, которые подтвердились недавно рассекреченными архивными материалами. Например, Г. Сафаров считал, что советская власть в Центральной Азии носила ярко выраженный колонизаторский характер и в этом плане мало отличалась от прежней царской власти. В качестве главной причины возникновения басмаческого движения Г. Сафаров называл экономический кризис, который разрушил хлопковое хозяйство и привел к массовому обнищанию местных крестьян–дехкан. Он написал и о других не менее важных причинах активизации басмаческого движения. Согласно его мнению, советская власть слишком враждебно относилась к широкому слою мусульманского населения региона – это и стало другой главной причиной политической активизации басмаческого движения[2]. Возможно, автор в контексте имел в виду борьбу атеизма с исламом, которая спровоцировала начало религиозной войны–священного джихада моджахедов–басмачей против большевиков и советской власти. В советской историографии 30–х гг. Г. Сафаров, который частично писал правду о басмаческом

движении, был жестко подвергнут критике и осуждению, а последующие советские историки стали освещать историю басмачество уже с точки зрения марксистко–ленинской науки и классовой борьбы. В дальнейшем в советской исторической науке такого рода работ больше не появлялись.

Следующим советским автором, который относительно и иногда объективно исследовал историю басмачества, был П. Алексеенков (командир Красной Армии, участник военной компании против басмачества), который написал несколько работ на эту тему. В работе "Кокандской автономии" он довольно объективно пишет о первых днях компании Красной Армии против басмачества, но почему–то не рассказывает о фактах мародерства некоторых подразделений этой армии в некоторых населенных пунктах. Он также пишет о существовании старых басмаческих банд, которые включились в борьбу против большевиков. В другой работе "Что такое басмачество" он пытается анализировать причины возникновения этого движения, критикуя советскую власть за неразумную национальную политику в регионе. Он пишет и об успехах советской власти, когда были осуществлены некоторые корректировки в ходе компании, в результате которых часть басмачества перешла на сторону советской власти. У автора иногда есть упоминание о том, что басмачи объявили религиозную войну против советской власти и в этой войне они себя называют моджахедами. Но почему

– то в его работах термин "священный джихад" против советской власти не используется [3].

Все 30–е гг., когда в Советском Союзе происходили повсюду и на всех уровнях репрессии против "врагов народа", в том числе в республиках Центральной Азии, научных работ объективного свойства на эту и другие темы ожидать было невозможно. Тем не менее, научные работы на тему басмачества писались, но советская цензура жестко следила за всеми авторами и их работами. Поэтому, в них найти объективную информацию довольно проблематично. В послевоенные годы к этой теме подключились ученые из самых национальных республик, которые писали свои работы по региональному принципу. Появились интересные исследования, которые принадлежали следующим авторам: А.В. Станишевский (Ниалло Азиз) и П. П. Никишов (басмаческое движение в Киргизии), Ш. Ташлиев и М. Языкова (басмаческое движение в Туркмении), М. Тимофеев и М. Ахинжанов (басмаческое движение в Казахстане) и т.д. Эти работы посвящены разным аспектам басмаческого движения на региональном уровне, но в них можно почерпнуть некоторые сведения о пограничном басмачестве. Например, в работах казахских авторов пишется о связи басмачество с белогвардейским движением и т.д. [4].

О басмаческом движении продолжали писать и в 60–70–е гг., но большинство этих работ теперь выполнялись в рамках академических институтах национальных республик Центральной Азии. Среди них выделяется фундаментальная работа таджикского ученого М. Иркаева, которая называется "История гражданской войны в Таджикистане" [5]. Он впервые в советской историографии писал о массовом характере басмачества, когда до него почти все писали о локальном характере этого движения в разных регионах Центральной Азии. До появления этой работы многие советские исследователи подчеркивали, что басмаческие отряды сплошь состоялись из баев–феодалов и представителей духовенства, простых крестьян–дехан там практически не было. Но М. Иркаев в своей работе на основе исторических фактов доказал, что дехан там было много, правда, он их называл "обманутыми и отсталыми", чтобы избежать цензуры. Таким образом, автор обратил внимание на массовый характер этого движения [6]. Конечно, М. Иркаев, будучи советским историком, не мог открыто высказать следующее предположение: если басмачество было массовым явлением, то уничтожение басмачей в ходе кампании также имел массовый характер, соответственно это означало наличие факта красного террора против местного населения Центральной Азии.

В совместной работе Ю. А. Полякова и А. И. Чугунова, которая называется "Конец басмачества", можно проследить всю историю басмачества с точки зрения советской историографии 70–х гг. В ней предлагается красочная история о героических поступках красноармейцев в ходе кампании по ликвидации басмаческого движения на всех ее этапах. В результате этой успешной борьбы якобы народы Центральной Азии спаслись от многовековой отсталости, нищеты, безграмотности и фанатичной рели-

гиозности [7]. В этой и других вышеназванных работах советских ученых мало или вовсе ничего не пишется о религиозных аспектах басмаческого движения, умышленно умалчивается о священном джихаде, которые басмачи–моджахеды объявили большевикам, ничего не говорится о религиозных лозунгах всего басмаческого движения, недостаточно затрагиваются проблемы пантюркизма и панисламизма в Центральной Азии того времени. Умалчивается также об ошибках, совершенных большевиками в ходе территориального размежевания национальных республик Центральной Азии, которые иногда спровоцировали возникновение новых басмаческих банд по национальным и региональным принципам.

Анализ многих работ на тему басмачество в советской историографии показывает, что она в силу разных причин идеологического свойства была освещена не объективно. О некоторых этих причинах мы подробно говорили выше, но можно лишь добавить следующее: большинство советских исследователей рассматривали басмачество – как контрреволюционное движение, которое имело антинародную сущность. Оно поддерживалось исключительно империалистическими силами и это означало, что басмаческая компания была частью войны двух систем – капитализма и социализма. В этой войне социализм – как справедливая система, идеология и мировоззрения должна побеждать, что и случилось в итоге. Поэтому другая точка зрения, другой трактовки этой темы в советской историографии было недопустимо. С этой целью были засекречены важнейшие архивные материалы на эту тему, была введена жесткая цензура, чтобы избежать появления нежелательных работ. Лишь в перестроечное время появились некоторые авторы, которые пытались на базе первых рассекреченных архивных материалов по–новому и более объективно написать историю басмачества, но времени оказалось мало, поскольку приблизился распад Советского Союза и единого научного пространства. Тем не менее, такие работы появились. Например, К. Абдуллаев в своих работах начал изучать религиозные аспекты басмачества, что было важным событием в историографии эпохи перестройки и гласности [8].

В историографии постсоветской России ситуация вокруг этой темы изменилась. Многие современные российские исследователи постепенно освободились от прежних идеологических догм и начали рассматривать басмаческое движение с принципиально иных позиций. В этом им помогли рассекреченные фонды центральных архивов на эту и другие темы времен гражданской войны в СССР. Очень интересны работы Д. Шевченко, А. Пылев, Ю. Ганковского и Д. Вдовиченко. Ю. Ганковский в своих работах "Персонажи с той стороны. Энвер–паши среди басмачей" и "Персонажи с той стороны. Ибрагим–бек Локай" более объективно пишет об истории басмаческого движения в Восточной Бухаре [9]. Интересны его портреты главарей басмаческого движения. Но почему–то он мало пишет о панисламистских идеях Ибрагим–бека и пантюркистских взглядах Энвер–паши. У него в работе нет развернутая концепция "священного джихада" Ибра-

гим-бека и "пантюкистской революции" Энвер-паши. Д. И. Вдовиченко в своей работе "Энвер-паша" также приводит обширные биографические данные своего героя и подробно анализирует его дипломатическую, политическую и военную деятельность [10]. После публикации этих работ историческая наука, на наш взгляд, обогатилась большим знанием об этих двух неоднозначных и сложных исторических фигур того времени. В постсоветское время появились авторы, которые стали рассматривать басмаческое движение в контексте политических отношений между Советским Союзом и Афганистаном. По мнению С.Б. Панина, после ввода советских войск в Афганистан местное мусульманское население ожесточенно стало сопротивляться, как это делали в свое время басмачи в Центральной Азии [11]. Предлагались далекие и невероятные концепции возникновения басмаческого движения. Например, историк и востоковед Р. Г. Ланда в работе "Ислам в истории России" в качестве основной причины возникновения басмачества называет среднеазиатского восстания 1916 года, которая была спровоцирована царскими указами о мобилизации мусульманского населения на тыловые работы. Самым трагическим последствием басмаческого движения, по его мнению, была гибель "лучших представителей местных рабочих, революционных дехкан и образованной интеллигенции", что, в свою очередь, привело к снижению темпов социокультурного развития среднеазиатского региона [12]. Как мы видим, в этих и других работ постсоветского времени мы наблюдаем не только разных подходов к изучению этой темы, но интересные и порой фантастические версии истории басмачества.

Для полноты картин мы вынуждены вкратце анализировать некоторые работы исследователей самой Центральной Азии на тему басмаческого движения. Среди авторов, написавшие интересные работы на эту тему выделяются К. Раджабов, А. Джуманалиев, З. Курманов, Д. Джунушалиев, С. Бегалиев, Г. Агабеков и другие [13]. Работы этих авторов написаны, преимущественно, по регионально-национальному принципу, хотя в них затрагиваются некоторые общие моменты и пограничные аспекты басмаческого движения. В них нередко встречаются придуманные мифы и интерпретации исторических фактов в пользу национальных истории самых авторов. Мадамин-бек, Эргаш, Куршермат, Муэтин-бек, Ибрагим-бек, Джунай-хан и другие руководители басмаческих отрядов в этих работах называются национальными героями. Поэтому, при изучении такого рода работ нужно быть предельно осторожным, чтобы не впасть в ловушку, которые умышленно ставят некоторые авторы этого региона. Эти новые мифы и "исторические факты" рассказывают нам совершенно другую историю басмачества.

Например, К. Раджабов в своей работе "Теоретико – методологическая основа изучения истории вооруженного движения (басмачества) в Туркестане (1918–1935 гг.)" пишет следующее:

◆ "вооруженное движение в Туркестанском крае против большевистского режима зародилось как борьба

народов региона, за независимость и свободу своей Родины;

◆ идейно-политические корни вооруженного движения вобрали в себя идеи свободы и независимости;

◆ идеи вооруженного движения о суверенной национальной государственности включали в себя самые полярные устремления: от создания исламской республики до построения демократического государства, являвшихся отражением господствовавших в мировоззрении туркестанского общества начала XX столетия трех идейно-политических направлений (течений):

а) единство (объединение) тюркских народов в борьбе за независимость Туркестана, за создание единого и неделимого государства;

б) исламские воззрения – создание независимой исламской республики – исламского государства мусульман Туркестана;

в) демократические воззрения – установление республиканского строя; построение демократического государства в Туркестанском регионе" [14].

Большинство работ других авторов написаны, примерно, в таком духе. Следует отметить, что такие работы в основном были написаны в первые постсоветские годы. Тогда бушевали национальные страсти и эмоции, разговоры об исторической науке были важнее, чем самой науки. Автор надеется, что в Центральной Азии вырастут новые поколения историков, которые будут заинтересованы написать более объективную историю своей страны, поскольку такой запрос неминуемо поступит от будущих и прогрессивных поколений этого региона.

Басмаческое движение хорошо изучено и довольно широко освещено в зарубежной историографии. Выше были упомянуты, некоторые авторы и их работы, которые однобоко освещали эту тему, называя ее только народно-освободительным движением. Были и зарубежные марксистские историки, которые сочувствовали коммунистам и Красной Армии, называя это движение антинародным и их участников преступниками, бандитами и уголовниками [15]. Постепенно менялись и взгляды зарубежных исследователей на эту тему, они стали больше писать о том, что басмаческое движение на всех этапах своей существования имело массовый характер. В работах О. Кэроу, Р. Пайпса, А. Парка, М. Олкота и другие мы уже встречаем анализ и суждения об панисламистских и пантюкистских идеях этого движения [16]. Эти авторы пишут, что басмачество всегда имело серьезную поддержку среди широких слоев мусульманского населения Центральной Азии. Они также пишут об жестоких расправах Красной Армии против басмачей и местного населения, называя их красным террором. Но почему-то они не пишут о терроре басмачи против Красной Армии и часть населения, которая была на стороне большевиков. Таким образом, этими и другими зарубежными авторами не раскрывается суть "священного джихада" басмачей-моджахедов против неверных большевиков и сочувствующих им местного населения. Было бы логично, на наш взгляд, противопоставить этих двух явлений, не уступаю-

щий друг друга по жестокости в ходе компании: "красный террор" против "священного джихада". Об этом противоборстве подробнее будем писать ниже. Как мы видим, зарубежная историография также по – разному рассматривала и изучала эту проблему. Мы в этой работе постарались упомянуть все точки зрения, касающиеся изучения этой проблемы, возможно, есть и другие взгляды, которые мы пропустили, но надеемся, что в дальнейшем будем их изучать в следующих своих исследованиях, которые будут продолжены в этом направлении.

Хронологию историю басмаческого движения можно условно разделить на следующих этапов:

- ◆ февраль – март 1918 по декабрь 1921 гг. (ликвидация "Кокандской автономии", возникновении первых басмаческих, начало военной операции Красной Армии против них);

- ◆ январь 1922 по июль 1923 гг. (формирование крупных басмаческих отрядов Энвер–паши, Селим–паши и т.д. на территории Бухарской, Самаркандской и Ферганских областей и их перемещение в другие районы Восточной Бухары);

- ◆ август 1923 по декабрь 1927 гг. (этап партизанской войны многочисленных басмаческих отрядов по всей Центральной Азии, уход отрядов Ибрагим–бека(1926 г.) и Джунайд–хана(1927 г.) из Советского Союза);

- ◆ январь 1928 по февраль 1929(период партизанской войны немногочисленных басмаческих отрядов на пограничных территориях);

- ◆ февраль–март 1929 по июнь–июль 1931 гг. (деятельность отрядов Ирагим–бека в Афганистане и Таджикистане);

- ◆ август 1931 по декабрь 1934 гг. (период ликвидации всех мелких басмаческих банд по всей Центральной Азии).

Некоторые авторы склонны утверждать, что поводом для начала басмаческого движения против советской власти стала ликвидация Автономного правительства Туркестана (так называемой Кокандской автономии) в 1918 году. Немного раньше – 15 ноября 1917 года в Ташкенте проходил III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который единодушно принял декларацию о провозглашение Туркестанской Советской республики. После этого началось фактическое установление советской власти во всех регионах Центральной Азии. Первым шагом в этом направлении была ликвидация самопровозглашенной "Кокандской автономии" Красной гвардии под командованием Ф.И. Колесова. Вооруженные силы "Кокандской автономии" потерпели поражение и были вынуждены отступить в труднодоступные горные районы. По свидетельствам некоторых высокопоставленных представителей советской власти ликвидация "Кокандской автономии" сопровождалась массовыми уничтожениями мирных жителей. Далее эти авторы предполагают, что именно остатки вооруженных сил Кокандской автономии, в дальнейшем сопротивляясь частями Красной

Армии, создали почву для возникновения широкого басмаческого движения[17]. Их тогда объединял и возглавлял Эргаш(бывший начальник военного гарнизона Кокандского правительства). К ним постепенно присоединились старые басмаческие банды под руководством Мадамин–бека, Туйчи, Мухаммад–бека, Усмана Алиева, более известного под именем Мухиддин–бека, Махамходжи, Бахрама Ходжаева, позже известного под именем Хал–Ходжи и т.д.[18]. Некоторые постсоветские авторы, как было отмечено выше, утверждают, что в ответ на красный террор Красной Армии басмаческие отряды формировались также из числа широких слоев местного населения: крестьян–дехкан, священнослужителей, сельской и городской бедноты, мелких торговцев и ремесленников, студентов религиозных школ (медресе и мектебов) и т.д. Эти отряды появлялись повсюду и довольно быстро–в течение нескольких месяцев после прихода советской власти в Центральной Азии. По мере роста численности Красной Армии росло и число басмаческих отрядов. Таким образом, разгром Кокандской автономии стал лишь поводом к подъему басмаческого движения, тогда как главные причины ее возникновения были гораздо шире и об этом подробнее ниже.

Теперь следует разобраться в причинах возникновения этого священного джихада против советской власти. Советская власть в одном из первых своих декретах отделила церковь от власти, религию от государства. Таким образом, Советский Союз объявил себя светским государством. Это касалось и будущим республикам Центральной Азии с мусульманским населением. В качестве альтернативы религии был предложен научный атеизм и атеистическая идеология. Научный атеизм, согласно марксистско–большевистской точки зрения, формирует у будущего советского человека светское и научное мировоззрение. На момент прихода большевиков в Центральной Азии существовали Бухарский эмират, Хивинских и Хорезмских ханств, которые являлись исламскими теократическими государствами с мусульманским населением. В других регионах, присоединенные к Российской империи проживало мусульманское население в своих архаичных и традиционных обществах согласно законам мусульманской религии. В этих обществах еще сохранилась и функционировала мусульманская общеобразовательная система, хотя в этой системы к этому времени уже начали появляться новометодные джадидские школы. Основные ценности этих обществ были связаны с исламской религией и культурой. Мировоззрение большинство членов этих обществ было сугубо религиозное. Джадидское светское мировоззрение было еще на стадии формирования и не получило широкого распространения, оно присутствовало лишь в городах, в среде интеллигенции и зарождающиеся национальной буржуазии[19].

Большевики в первые дни установление советской власти в Центральной Азии, объявили местному населению буквально следующее: нужно уничтожить исламское государство в Бухаре, Хиве и Хорезме, отделить ислам от власти и государства, построить светское советское об–

щество, ликвидировать мусульманскую систему образования, уничтожить все религиозные институты, мечети и культовые сооружения, за исключением соборных мечетей и медресе в крупных населенных пунктах, раскулачивать баев, крупных землевладельцев и зажиточных крестьян, освободить женщин и детей от зависимости мужчин, ликвидировать пережитки института патриархальной семьи и элементов рабства, запретить женщинам носить никаб и хиджаб, привлечь их к учебе и труду и т.д. С таким набором предложений приходило в мусульманское традиционное общество, чтобы навязывать и устанавливать новую модель жизни – даже не посмели царские чиновники и русская армия, но большевики посмели и это, по сути, назвалась большевистской революцией, которая намеревалась уничтожить все старое и построить взамен все новое. Как история показывала, программные цели и задумки большевиков не были простыми лозунгами и декларациями, а были руководством к действию. И это они ярко показывали, в том числе, в кампании против священного джихада басмачей–моджахедов.

Когда большевики начали реализовать свои идеи в Центральной Азии, возникла историческая ситуация, при которой против них началась религиозная война басмачей. Разрушение традиционных исламских институтов,

закрытие мечетей и культовых сооружений, высших исламских учебных заведений–медресе, традиционных исламских первоначальных школ–мектебов, типографии и мусульманской прессы, репрессии в отношении духовных мусульманских лидеров и т.д. привели к пополнению басмаческих отрядов, как местных крестьян–дехканами, так и горожанами. Косвенными причинами развития массового басмаческого протеста являлись неудовлетворительное материально–техническое снабжение и финансовое обеспечение красноармейских частей, задействованных в боевых действиях в Центральной Азии. Красноармейские отряды были вынуждены заниматься самонабжением, то есть грабить мирное кишлачное и городское население, и тем самым инициировать вступление в ряды басмачей все новых и новых людей[20].

Если говорить о "красном терроре" – как о главной причине возникновения священного джихада, то следует подчеркнуть, что основные его моменты были зафиксированы уже в ходе самой компании, когда священный джихад против большевиков уже был объявлен басмачами–моджахедами. Таким образом, красный террор, на наш взгляд, применялся уже в ходе самой компании и отчасти был спровоцирован действиями самых басмачей–моджахедов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). – Госиздат, 1921.
2. Там же, с.89.
3. Алексеенков П. Что такое басмачество? – Ташкент, 1931.; Он же. Кокандская автономия. – Ташкент, 1931.
4. Ниалло Азиз. Очерки гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. – Фрунзе, 1941.
5. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе, 1963.
6. Там же, с.239–240.
7. Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. – М., 1976.
8. Абдуллаев К.Н. Газеты советского Туркестана как исторический источник по истории разгрома басмачества в Ходжентском уезде(1918–1924 гг.) //Известия АН Таджикской ССР, серия: востоковедение, история, филология. 1988. №1. С.33–40.
9. Шевченко Д.В. Формирование массового басмаческого движения в Средней Азии после Октябрьской революции. – Иркутск, 2006. – 59 с.; Пылев А. И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности// <http://www.dissercat.com/content/basmacheskoe-dvizhenie-v-srednei-azii-1918-1934-obshchie-cherety-i-regionalnye-osobennosti#ixzz3UkttVM9u>; Ганковский Ю.В. Персонажи с "той стороны". Ибрагим–бек Локай // Азия и Африка сегодня. – 1994. – №4. – С.61–63.; Он же. Персонажи с "той стороны". Энвер–паши среди басмачей // Азия и Африка сегодня. – 1994. – №5. – С.59–61.
10. Вдовиченко Д.И. Энвер–паша // Вопросы истории. – 1997. – №8. – С.42–45.
- 11.Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. – Москва–Иркутск,1998. – С.93–110.
12. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – С.205.
13. Раджабов К. Теоретико – методологическая основа изучения истории вооруженного движения (басмачества) в Туркестане (1918–1935 гг.)// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1206658860>.
14. Там же.
15. Датт Р.П. Кризис Британии и Британская империя. – М., 1954.
16. Caroe O. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. – London, 1954.
- 17.Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917 – 1931 гг. // http://wapref.ru/referat_meru-jgqasbewjgyfs.html.
18. Никишов П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957. С. 119.
19. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1424558880.
- 20.Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917 – 1931 гг. // http://wapref.ru/referat_meru-jgqasbewjgyfs.html.